

Глава 691 - Притворяться Богом

"Притворяясь богом, маленький мастер изрубит тебя до смерти".

Подобно тому, как Сун Гуйчжань спокойно нанес удар, шокировав группу юниоров Наньчжана до беззащитности, Фань Синь прокричал ему руку.

Спровоцировав группу юниоров Наньчжана выйти в осаду Сонг Гуйчжэня, но он остался далеко и дважды порезал его, не вышел в осаду снова, а кричал и радостно болел, холодно наблюдая, до сих пор Сонг Гуйчжань на нескольких вдохах, даже отбил у Наньчжана таланты, напугал мужеством культиваторов Наньчжана, в конце концов, он бросился и взмахнул мечом и порезал прошлое, как только появился

В конце концов, если ты не хочешь резать, эта Сонг Гуйчжэнь в это время на самом деле действительно хочет убить Ли Инь!

Это его родной брат ах, как можно видеть, как его разрывают на куски другие?

Этот удар меча был морем крови.

Фань Синь использовал лезвие безумия пьющего кровь, и величайшей характеристикой этого лезвия было то, что когда он убивал человека, он также убивал его душу, и он извлекал энергию крови живых и хранил ее внутри лезвия, так что, когда он защищался от врага, он уничтожал энергию крови внутри лезвия, и тогда он был в состоянии применить исключительно страшную силу.

И первое формирование Фань Синь вплоть до сегодняшнего дня это десятое формирование, убило сколько могущественных людей Северного Областного Божественного Государства?

Он даже сам не мог сосчитать

В этот момент яростная кровавая энергия, содержащаяся в этом лезвии пьющего кровь безумия, также достигла страшной вершины.

В этот момент, когда Фан Син ударил лезвием, он выпустил всю кровь ци внутри лезвия.

Чудовищная кровь ци покрыла небо, и призрачные тени рая Хонменгмен и Земли возвысились над землей.

В этот момент, под драйвом Фань Сина и расцветом буйной крови ци, можно сказать, что этот клинок уже имел силу убить Юань Йина.

Более того, это лезвие срубило не Сонг Гуйчжэнь, а на платформе лотоса под его сиденьем.

Платформа лотоса была фиолетово-золотого цвета и излучала красный кармический огонь.

Бряк! Бряк! Бряк!

Небо было наполнено морем крови, постоянно превращающимся в страшное лезвие ци, бушующее и яростно прорезающее воздух, как пространство, разрушенное дюймом за дюймом, погружая Сонг Гуйчжэнь.

В этот момент Сун Гуйчжэнь, который сидел на вершине платформы лотоса, как настоящий Будда, также сильно изменил свое лицо и не мог больше сидеть на месте, паря в мгновение

ока, размахивая рукой и выбрасывая Li Ying, в то время как поворачивая руку, чтобы убрать платформу лотоса, его тело отступило на сто футов в мгновение ока.

"Невероятный Истинный Будда!"

Когда Сонг Гуйчжэнь столкнулся с кровавым лезвием намерения, его язык разразился громом, и в то же время, его руки были подняты, и он присоединился к его рукам в воздухе, скандируя истинную сутру, в то время как в его зеленых рукавах, красная тень вылетела, но она превратилась в халат, излучающий фиолетово-золотой свет, поднимаясь все выше и выше в воздухе, как огромная стена, перекрывающая море крови с неба.

В это время юниоры Нанжана уже поддерживали друг друга и прятались на краю строя, глядя на эту сцену испуганными лицами.

.

С одной стороны был священный свет Будды, а с другой - чудовищное море крови.

Эта сцена была похожа на битву Будды за порабощение демонов из давней легенды!

"Snort"

Сцена не длилась долго, лезвие намерения лезвия Фань Синь взлетело на части, и он разрезал мантию, которая вылетела из рукава Сун Гуйчжэня на куски, а затем море величественного намерения лезвия взлетело навстречу Сун Гуйчжэню, завихрение и утопление его, и через долгое время, кровь намерения постепенно упала, затем, как вода выпала, фигура Сун Гуйчжэня, наконец, проявился, но только для того, чтобы увидеть его плоть светится золотым светом, как тело из золота и камня, мантия Дхармы на его теле была разорвана и повреждена во многих местах, но его отношение было по-прежнему спокойным и мирным, как никогда ранее.

Даже сострадательный!

На его теле также не было ни одной раны.

Эта шокирующая косая черта явно не разрезала его пополам.

Группа юниоров Южного Чжана, в этот момент их сердца были наполовину холодны

Даже с такой страшной косынкой, он был вынужден только с платформы лотоса от него, не так ли?

Этот Чистый Ян Даози, как он силён!

Столкнувшись с таким соперником, какой Дао до сих пор установлен?

Пока он был рядом, у юниоров Нанжана не было бы надежды подняться.

Тем не менее, как раз тогда, когда все они были шокированы за пределами слов в их сердцах, холодный смех Фан Син прозвучал: "Сонг Чжи Чань, хорошее мастерство!".

Лицо Сонг Гуйчжэня было бесформенным, когда он стоял со сложенными в пустоту руками и говорил глубоким голосом: "Хорошее оружие!".

Услышав это, было очевидно, что он восхвалял "Пьющий кровь дикий меч" Фан Син, как хороший, но больше не думал о навыках Шан Син.

Клык Син, с другой стороны, засмеялся и сказал: "Не притворяйся дураком, ты действительно думаешь, что я не вижу, что большинство твоих навыков находятся на той платформе лотоса? Осмелюсь спросить, откуда у тебя это сокровище? Развалины Секты Будды? Или военные трофеи после уничтожения Будды? Эй, сидя на платформе лотоса, использование красного огня лотоса для собственного использования, платформа лотоса не двигаться, но сила вашей магии непрерывно, и с вашим разумом нетронутыми, вы можете произнести заклинания по крайней мере в три раза быстрее, если не для этого сокровища, как вы можете победить этих ребят из Наньчжань"?

Платформа Лотоса?

Однако слова Фань Сина вызвали у младшего Наньчжана легкое ошеломление, когда его глаза смотрели в сторону Сонг Гуйчжана в замешательстве.

В этот момент Сонг Гуйчжан с его мантией Дхармы разбился и выздоравливает, стоя нефрит в пустоте, хотя он всё ещё был бессмертен, но в конце концов, он был вытеснен с платформы лотоса этой косой от Фан Сина, и его горизонтальная внешность не была такой священной и нерушимой, как это было только что.

Более того, проблема, на которую указал Фань Синь, также заставила эту группу людей снова зародиться в надежде.

Может быть, Сун Гуйчжэнь позаимствовала магическую силу платформы лотоса, чтобы обладать такой страшной силой, вместо того, чтобы быть самым богоподобным культиватором, сидя неподвижно, а затем спокойно побеждать объединенные усилия нескольких высших небесных талантов юных юниоров Южного Чжана?

Здесь огромная разница!

"Все говорят, что ты чистый божественный сын Ян Дао, который непобедим при Юань-Ине, но я думаю, что ты просто большой лжец!

Я думаю, что ты просто большой лжец!"

Клык Син ударил в то время как железо было горячим и громко кричал: "Какое сострадательное сердце, не может вынести, чтобы убить больше грехов, а также удалить формирование, и осудить чистый путь учеников из формирования, все чушь, ты просто потому, что лотос платформа является самым ценным сокровищем буддийской секты, коренится в пустоте, лотос платформа не движется, она может привлечь власть неба и земли, но если десятая формация открыта, духовная сила сходится, пустота в хаосе, это приведет к конфликту между властью платформы лотоса и властью формирования, для тебя, большинство может притвориться призраком, чтобы оставить тебя одного в формировании, спасибо моему господину не поверил тебе".

Эти слова сразу же вызвали еще один шок.

Южные юниоры Чжань, глядя на глаза Сун Гуйчжэнь, уже не были благоговением перед вечеринкой, а были в гневе и ненависти.

Шаг за шагом, расчет за расчетом, этот Чистый Ян Даози был немного слишком зловещим,

полная противоположность его внешне сострадательный вид.

Если бы Фан Син не увидел сквозь его ложь, я боялся, что все сыновья Наньчжана после этой битвы отрезали бы свои даосские сердца.

В начале формирования, если бы Фань Синь действительно поверил его словам и также позволил сыновьям Южного Чжанзи покинуть Десятое формирование, то это было бы большой потерей, и если бы он не мог сказать ничего после потери, и если бы он сказал эти слова после этого, кто бы все еще верил ему?

"Действительно заслуживает того, чтобы стать первым в Северном регионе младшим, этим сердцем, могущественным узким".

Юниоры Южного Чжана также собрались вместе, их лица недоброжелательно смотрели на Сонг Гуйчжань, кто-то чихнул, кто-то чихнул.

"Давайте объединимся и нанесем удар, чтобы убить этого первого человека под Северным регионом Юань-Ин!"

Кто-то даже кричал убийственно, уже неспособный сдержать боевое намерение нанести удар.

По сравнению с отчаянием в их сердцах только что, все юниоры Наньчжана были спровоцированы, чтобы иметь парящий боевой дух в их сердцах в это время, и их запутанная аура была сметена.

Клык Син перестал говорить, опустил голову и незаметно засмеялся.

В этот момент лицо Сун Гуйчжэня оставалось спокойным, и когда он был разоблачен громкими ругательствами Фан Син, он только слегка качался на ветру с большими рукавами, его тело, как большая гора, без единого слова опровержения, и только спустя долгое время, когда аура убийства юниоров Наньчжана почти достигла своего пика, он медленно поднял голову и сказал безразлично: "Хотя у меня есть шанс с Сектой Будды, я, в конце концов, ученик Секты Дао". Вы только говорите, что я сижу на платформе лотоса и позаимствовал карму Будды, но разве вы не помните, что я прославился в нескольких битвах благодаря моей технике Дан Ченг Семь, и я культивировал много великих техник"?

Семь методов Данченга!

Эти четыре коротких слова мгновенно заставили сердца всех культиваторов слегка погрузиться.

Семь законов!

Это означало возможность того, что Сонг Гуйчжэнь овладела семью великими божественными искусствами!

В тот момент, когда они подумали, что у их оппонента может быть столько карт, культиваторы не могли не застопориться в их Qi снова.

Однако вскоре прозвучал смех Фань Сина: "Семь божественных сил, я даже стал восемью божественными силами, и это видно из восьмого строя". Разве не лучше было бы напрямую подавить нас своей рукой?"

Он сказал, повернул голову и закричал: "Он опять пытается играть в трюки, братья, давайте поднимемся и побьем его!"

Пойдем и побьем его!"

Громким криком он ударил первым, и в воздухе появилась пара золотых крыльев, и по небу прокатились золотые пернатые мечи.

"Южный Чжань Ван Цюн, сегодня я научу тебя истинным навыкам человека номер один в Северном регионе!"

Глаза Ван Цюна были почти красные с яростью, как двойное колесо ветра и огня охватило обширно и раздавило в сторону Сонг Гуйчжань.

Другие культиваторы Чжу Наньчжань также произносили заклинания и жертвовали магическими сокровищами, образуя яростный шторм, поражая Сун Гуйчжань один за другим, на этот раз поражая аурой, которая была в три раза сильнее, чем когда они только начинали, и которую можно было бы назвать убийственной.

"Шарлатан"

Великая Золотая Ворона вскрикнула и подскочила со стороны, захотев подняться и присоединиться к веселью.

Клык Син, однако, стянул его вниз и прошептал: "Не торопись, этот ребенок силен, не дай ему разорвать тебя на части".

Великая Золотая Ворона слегка замерзла, удивившись: "Разве ты не говорил, что он просто лжец?"

Клык Син закатил глаза и сказал: "Я врал им тогда"

Большая Золотая Ворона была задушена на мгновение, несколько безмолвно, в то время как Фан Син оглянулся вокруг воровски и сказал: "Хватит нести чушь, эта группа ребят не совсем мусор, если они сражаются со своими ци, они все еще могут доставать, что Чжи Чжи в течение некоторого времени, ты спешишь, чтобы обойти и заложить большую расстановку, этот сукин сын удалил большую расстановку, это не имеет значения, мы перевернули его для него, а затем подавили его"

Да Цзинь слушал странные глаза, задолго до того, как посмотреть на Фан Син сказал: "Ты действительно слишком бесстыжий"

Но потом закрутился и отправился устанавливать строй с большой улыбкой: "..... Но Мастер Да Чжин мне очень нравится!". (.)